

ЕВА-ДН

ПРЕДАТЕЛЬ

СОВРЕМЕННЫЙ

Мечта

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Я БУДУ СЧАСТЛИВОЙ!

Ева Эн

Предатель. Месть.

Я буду счастливой!

<https://litres.ru/74685569>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Рит, ты с ума сошла! - забыв про мою беременность, не церемонясь, муж толкает меня в сторону и выбегает в общий коридор, не заботясь о том, как выглядит: босиком и в одном полотенце, обёрнутом вокруг бёдер. - Идиотка! Ты не понимаешь!

- Да уж, конечно! Куда мне?!

Именно в этот момент на лестничной клетке появляется наша соседка - Любовь Степановна, видимо, заинтересовавшаяся нашим шумным семейным конфликтом.

- Что случилось, Риточка? - спрашивает она, с явным любопытством разглядывая полууголого Богдана.

- Ничего особенного, Любовь Степановна, - отвечаю я. - Ситуация точно как в том анекдоте: возвращается как-то жена из командировки...

Взрослая женщина, быстро разобравшись в обстоятельствах, хмыкает и с презрением плюёт в сторону моего мужа:

- Вот же козёл!

Что-то подсказывает мне, что в домовом чате сегодня появится новая тема для обсуждений.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 10	54
Г	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ева Эн

Предатель. Месть.

Я буду счастливой!

Глава 1

Летние деньки в выходные выдаются отличными.

Я прикрываю глаза от солнца рукой, пока сижу в походном шезлонге, наслаждаясь дружеской атмосферой вокруг. Мужчины смеются и шутят, переворачивая аппетитно пахнущие шашлыки, а их жены, весело переговариваясь, ловко нарезают овощи и раскладывают их на разноцветные пластиковые тарелки.

Это коллеги Богдана по работе, и этот запланированный корпоративный выезд на природу приходится как никогда кстати. Вокруг бегают их ребятишки, чей смех и звонкие крики наполняют воздух, добавляя ещё больше радости и беззаботности этому солнечному дню.

Рядом со мной сидит жена компаньона Богдана, а по совместительству - моя подруга Олеся. Она на восьмом месяце беременности и расположилась в соседнем шезлонге со всеми возможными удобствами и подушкой под поясницей.

Мы улыбаемся, переглядываясь и следя за тем, как наши

мужчины с азартом обсуждают футбольную лигу. Их оживленные разговоры о матчах и любимых командах раздаются вокруг, и от этого становится ещё веселее.

- Интересно, кто из них сегодня выйдет победителем в споре, - усмехается Олеся, кивая в сторону оживленной группы.

- Да уж, - отвечаю я с улыбкой. - Очень похоже, что мы останемся без шашлыков. - Кричу им: - Богдан, ну сторит ведь!

Олеся смеётся, слегка покачивая головой.

- Родной, я думала, мы сюда отдыхать приехали, а не на спортивный форум, - добавляет Олеся, обращаясь к своему мужу; и мы обе смеемся, наслаждаясь этим прекрасным моментом.

Богдан смотрит на меня, и в его глазах мелькает озорной огонёк.

Мой муж выделяется среди других мужчин. Его высокий рост и атлетическое телосложение, словно у модели с обложки глянцевого журнала, не позволяют ему оставаться незамеченным.

Его уверенность и обаяние делают его центром притяжения чужих глаз, особенно женских, которые провожают его долгими восхищенными взглядами. Однако их интерес тут же угасает, как только они замечают, как он смотрит на меня. Его абсолютная заинтересованность исключительно мной слишком очевидна.

За все пять лет нашего брака Богдан ни разу не дал мне повода усомниться в его верности и искренних чувствах. Его внимание, любовь и забота проявляются в каждом, пусть даже мимолётном взгляде на меня, в каждом его жесте.

И хотя на первом месте у него всегда я и наша семья, это вовсе не мешает его работе. Можно с уверенностью сказать, что он умело балансирует личную жизнь и профессиональные обязательства, что вызывает у меня искреннюю гордость за мужа.

- Кстати, - начинает Олеся, глядя на меня с интересом, - вы всё-таки решились?

- Решились, - отвечаю я, заговорщически улыбаясь, и добавляю, - и уже сделали.

Я кладу руки на свой пока еще плоский животик, будто намекая на то, что могу быть уже беременной.

Глаза подруги загораются искренней радостью, она протягивает руку, чтобы отзывчиво коснуться моей.

- Не пожалеешь? - тихо спрашивает она. И я понимаю почему она задаёт мне этот вопрос.

Все пять лет мы с Богданом пытались забеременеть, но врачи вынесли приговор: у нас несовместимость. И тогда мы решились на донорское оплодотворение. Яйцеклетка моя, но сперма - донора. Мы долго обдумывали этот шаг, ведь хотелось, чтобы наш ребёнок был всё же частью нас обоих, однако муж принял решение, что семья гораздо важнее генетического родства.

Сдали все анализы, а десять дней назад вместе съездили в частную клинику репродукции и генетики и провели процедуру внутриматочной инсеминации.

Вспоминая о том, сколько уже пройдено, я тихо вздыхаю.

- Осталось только дожидаться результатов, - я салютую ей бокалом с соком. - Поэтому я и сижу здесь с тобой, а не там, в самой гуще событий.

Киваю в сторону мангала, где жарится сочное мясо, окружённое весёлой компанией друзей и коллег мужа, обсуждающих последние новости и подшучивающих друг над другом. Их смех и задорные разговоры раздаются вокруг, создавая непринуждённую атмосферу.

По совету врача, я стараюсь оставаться максимально спокойной, но в глубине души чувствую невероятное волнение и скрытую надежду на то, что наши усилия будут не напрасны и наконец принесут желанный результат.

Олеся, уловив эти перемены в моём настроении, кладёт руку на мою и мягко говорит:

- Я верю, что всё получится. По другому и быть не может.

Когда пикник подходит к концу, и мы садимся в машину, Богдан склоняется ко мне и бережно целует в висок:

- Устала?

- Немного, - соглашаюсь я. - Такой насыщенный день получился.

- Тебе нужно было остаться дома, - произносит он с явным беспокойством.

- Ты же знаешь, я бы извелась, - честно признаюсь я.

Действительно, врач настоятельно не рекомендовал мне самостоятельно делать тесты на беременность. Нам всё объяснили, что результат может быть не сразу точным, а лишнее волнение в данный период мне строго противопоказано. Однако ждать результатов официальных анализов оказалось совсем непросто.

- Предлагаю приехать домой, и найти какой-нибудь интересный фильм. Как насчёт лёгкой комедии? - говорит Богдан, стараясь отвлечь меня от беспокойных мыслей и создать более расслабленную атмосферу.

- Звучит заманчиво, - соглашаюсь я, пытаюсь отпустить напряжение и погрузиться в мысли об уютном семейном вечере.

Муж сжимает моё колено, чтобы успокоить и поддержать. Потом заводит двигатель, сигналиит остальным и плавно выезжает на просёлочную дорогу.

- Скоро мы всё узнаем, не переживай, - добавляет он, словно читая мои мысли. - Надо просто дать этому время.

Глава 2

Следующее утро становится особенно тяжёлым для меня. Волнение зашкаливает. Завтра мне предстоит плановый приём в клинике и УЗИ, которое либо подтвердит, либо опровергнет беременность.

Мысли вихрем проносятся в голове, создавая самый широкий спектр эмоций: от радостного предвкушения до трепетного страха.

Я долго стою у зеркала в ванной, рассматривая себя. Провожу рукой по плоскому животу в надежде, что смогу если не увидеть, так ощутить хоть какие-то изменения, которые помогут мне пережить этот непростой день. Как бы то ни было, завтра принесёт ответы, а значит - ясность.

Как могу пытаюсь отвлечься, занять себя чем-то, что могло бы разрядить обстановку, но каждая мелочь в доме напоминает о предстоящем событии. В голове невольно возникают всевозможные сценарии, и от неопределённости становится лишь тяжелее.

Приготовив Богдану завтрак, я останавливаюсь в дверях спальни, наблюдая за тем, как он одевается на работу. Его движения привычны и размеренны: он аккуратно застёгивает пуговицы на рубашке и подтягивает галстук.

Сдерживаю себя от того, чтобы подойти, прижаться и просто рассказать ему о своих переживаниях, о том, как я вол-

нуюсь, о моих страхах и надеждах. Но вместо этого я сжимаю губы и молча наблюдаю за ним, пытаюсь уловить в его движениях то спокойствие и уверенность, которых мне так не хватает.

Он переживает не меньше меня, просто не показывает этого. Несмотря на внешнюю сдержанность, я знаю, как сильно он хочет ребёнка и как его расстраивает очередная одна полоска на тесте на беременность.

Богдан замечает мой взгляд и мягко улыбается. Он старается быть сильным, поддерживать меня, но я знаю - за его улыбкой скрывается собственный страх перед очередным разочарованием.

Поравнявшись со мной, он нежно целует меня в висок.

- У нас сегодня серьёзная битва за тендер, поэтому рано не жди. Ложись спать.

Идёт на кухню, и я следом за ним.

Пока он завтракает, делится со мной своими мыслями. Говорит о стратегиях, которые они разработали с коллегами, и о том, как он надеется на успех. Я внимательно слушаю, стараясь поддержать его, как могу.

Сделав последний глоток кофе, он отставляет чашку, поднимается из-за стола, глядя на меня с лёгкой улыбкой, которая всегда дарит уверенность в том, что всё будет хорошо, и, чмокнув меня в щёку, направляется к выходу.

Я остаюсь на кухне и только успеваю сложить посуду в раковину, как внезапно раздаётся звонок телефона. Это моя

мама.

Несколько секунд смотрю на его экран, словно раздумывая, стоит ли брать трубку. Она - человек сложный, и с ней не всегда легко общаться. Иногда я удивляюсь, сколько терпения и выдержки у папы, чтобы продолжать жить с ней вот уже двадцать семь лет.

Набравшись духу, я, наконец, отвечаю на звонок:

- Привет...

- Ну что? Подумала? - начинает она с места в карьер. Я почти вижу, как она поджимает губы, готовясь к очередной тираде. Это её привычка - сразу переходить к делу, не тратя времени на предисловия, и решимость донести свою точку зрения, даже если она идёт вразрез с моей.

- Мам, не начинай, - отвечаю я с тихим вздохом. - Решать только нам с Богданом. Тем более, что мы уже все сделали.

- Сделали?! Рит, я просто не понимаю, зачем, - говорит она с явной озабоченностью в голосе. - Разве можно вмешиваться в то, что должно быть естественным? Всё должно идти своим чередом.

- Мы всё взвесили и обдумали, - отвечаю я, стараясь не показать своего волнения. - Мы очень долго шли к этому решению, и оно осознанное. Для нас это шанс, может быть, наш единственный.

Я прикрываю глаза и глубоко вдыхаю. Потом терпеливо выдыхаю. Мало того, что я только после тяжелой гормональной стимуляции, мой эмоциональный фон нестабилен,

так и она лишь добавляет масла в огонь, не давая мне возможности успокоиться.

- Ты понимаешь, что это только твой ребенок? Не его! - продолжает мама настойчиво. - Это сейчас он говорит, что на всё согласен, а что будет завтра?

- Мам, мы с Богданом это обсуждали множество раз, - спокойно, насколько это возможно, отвечаю я. - Он понимает, на что идёт.

- Это сейчас он понимает, потому что ещё не осознаёт всех последствий, - не унимается она.

- Мам, мы больше всего на свете хотим стать родителями, - объясняю я, стараясь донести до неё суть нашего выбора. - Для нас важно не просто родство по крови, а возможность растить и любить ребёнка. Это общее желание - завести малыша и создать семью.

- Почему, в таком случае, он отказался от усыновления?

- Это другое.

- Это одно и то же, - настаивает она. - В итоге ты останешься одна с этим ребенком!

- Богдан не отказался от усыновления, просто для нас было важно, чтобы у ребёнка была связь хотя бы с одним из нас, - объясняю я, надеясь, что она поймёт нашу позицию. - Он готов стать отцом и берёт на себя всю ответственность.

Мама замолкает, и я слышу её сбивающееся дыхание.

- Мы договорились, что будем открыто говорить обо всех своих чувствах и переживаниях, - уверенно отвечаю я. - Мы

подготовлены к тому, что это нелегко, но пройдем через это вместе.

- Ну-ну...

Я понимаю, что она действительно беспокоится, только выражает это по-своему.

Нет, она не настроена против Богдана, просто не хочет понять, что у меня своя жизнь, и я уже не та маленькая девочка, которая чуть что - бежала к ней с разбитыми коленками. Я готова к последствиям, а буду ли набивать собственные шишки, покажет время.

Глава 3

Закончив этот непростой разговор, некоторое время я просто сижу с закрытыми глазами, пытаюсь справиться с нахлынувшими эмоциями.

“Ты останешься одна с этим ребёнком”, - это мамино утверждение занозой врежется в мою голову.

Я доверяю Богдану, но сомнения остаются, даже если уверенность стопроцентная. Это естественно - переживать и волноваться о будущем, особенно когда речь идёт о таких значимых аспектах жизни, как семья.

Понятное дело, теперь неосознанно я накручиваю себя. Вспоминаю его реакцию на те или иные замечания в буклетах про донорские программы ЭКО. В какой-то момент мне кажется, будто его слова и выражение лица содержат больше, чем он говорит вслух.

Начинаю сомневаться, верно ли я интерпретирую его чувства и мысли, однако эти размышления лишь усиливают мои сомнения.

День начинается и проходит сложно. Рука сама то и дело тянется к тесту на беременность.

Как только я понимаю, что бить себя по этим самым рукам - бессмысленно, то решаю пустить их прыть в дело.

Несмотря на предупреждения Богдана о том, чтобы я не ждала его на ужин, - всё же решаю приготовить что-то осо-

бенное. Хочу, чтобы, придя домой, он почувствовал моё тепло и заботу. Пусть даже он вернётся поздно, но аромат вкусной домашней лазаньи будет напоминать ему о том, как я люблю устраивать для него маленькие сюрпризы.

Открываю холодильник и смотрю на скудный выбор продуктов. Ревизия показывает, что некоторых ингредиентов не хватает, поэтому я переодеваюсь и отправляюсь в супермаркет. Ближайший оказывается на ремонте, поэтому мне приходится ехать в соседний район. Этот поход за покупками даёт мне возможность немного отвлечься от внутренних переживаний.

Пару раз звоню Богдану, для нас это в порядке вещей созваниваться в течение дня, но он сбрасывает вызов. Видимо, занят.

Я не придаю этому значения и по дороге в магазин обдумываю, какие продукты мне понадобятся, чтобы ужин получился вкусным. Составляю мысленный список покупок, представляя себе, как постепенно на нашей кухне создаётся уютная атмосфера. Эти размышления помогают мне сосредоточиться на приятных хлопотах и забыть об изводящих переживаниях.

Паркуюсь, беру корзинку. Мысленно начинаю говорить с ребенком, которого, возможно, ещё даже нет, и погружаюсь в атмосферу шопинга.

Не замечаю почти ничего вокруг, сосредоточившись на выборе продуктов: внимательно изучаю этикетки пасты, вы-

бираю плотные розовые томаты, проверяю их свежесть.

Где-то между рядами с бакалеей и холодильниками с морепродуктами совершенно случайно я замечаю своего мужа с полной продуктовой тележкой и миловидной брюнеткой рядом. От неожиданности я даже не сразу соображаю, поэтому несколько раз моргаю, не веря своим глазам.

Они шутливо перебрасываются фразами и улыбаются друг другу, и выглядят совсем не как случайно встретившиеся знакомые. Их движения привычно синхронны: она легко берёт что-то с полки, показывает ему и бросает в тележку, а он ободряюще кивает в ответ. Эта сцена застает меня врасплох.

В горле образуется ком. Мой разум судорожно ищет объяснение, но не находит.

Сердце бьёт прямо по рёбрам.

Я достаю телефон и бессознательно набираю Богдану, в надежде, что сейчас он ответит мне и всё прояснится.

Он случайно здесь. По другому и быть не может! Встретил давнюю знакомую или коллегу по работе, и они просто решили вместе закупиться продуктами - эта мысль становится для меня спасительной соломинкой, за которую я цепляюсь, будто утопающий.

Гудок. Ещё один.

А потом я вижу, как он достает свой телефон и, нахмутив брови, сбрасывает мой вызов, снова отправляя его в карман.

В этот момент у меня будто что-то обрывается внутри и

ухает куда-то вниз, а потом стремительно поднимается прямо к горлу.

Кажется, даже время замедляется, и нарастает резкое осознание того, что происходит что-то необратимое.

Я, тщетно пытаюсь справиться с внезапной волной эмоций, продолжаю наблюдать за ними издали, боясь встретиться с его взглядом, но и не в силах отвернуться. Внутри остается только смятение и горькое чувство непонимания - почему он не захотел ответить мне сейчас?

Интуиция вопит благим матом и не очень благим тоже. Разум, как минимум, Богдана уже четвертует.

Это же паранойя! Еще ничего не ясно наверняка!

Объяснений происходящему может быть уйма, начиная от простой случайности и совпадения до возможных рабочих или дружеских отношений, о которых я просто не могла знать.

Возможно, он действительно встретил старую подругу, с которой давно не виделся, и они решили немного пообщаться в магазине. Или же у них обсуждение рабочего проекта, что требует неформального подхода. Может быть, именно в этот момент они обсуждают тот самый неотложный рабочий вопрос, из-за которого он просто не смог ответить на звонок в данный момент.

Я напоминаю себе, что пока у меня нет всех фактов, а потому, не стоит делать поспешных выводов, не дав ему возможности объяснить все самому.

Почему ухожу, сразу не выяснив? Берегу свои нервы.

Разворачиваюсь и иду к кассам, интуитивно прижав руку к животу, будто защищая то, чего пока и нет. Это жест мой - подкрепление решимости не идти на поводу эмоций. Я выбираю минимизировать возможные последствия в моём и без того нестабильном состоянии.

Глава 4

До вечера стараюсь не накручивать себя больше, чем есть.

Не злюсь, не обижаюсь, но решаю ужин не готовить - орудовать ножом в моём состоянии чревато: ненароком ещё убью кого-нибудь; острые предметы и мои расшатанные нервы сейчас не самое лучшее сочетание.

Внутри всё словно затихло, но одновременно охвачено беспокойством, которое не позволяет расслабиться.

И ладно бы хоть раз за все пять лет брака был повод сомневаться в нём, но муж ни-ни! Поэтому всё это переплетение непонятных эмоций делает моё ожидание ещё более томительным и вызывает лишь ощущение напрасности переживаний.

Конечно, рано не ложусь, ведь сна ни в одном глазу. Жду Богдана, отчаянно надеясь услышать его объяснения.

- Привет, почему не спишь, - спрашивает он с удивлением, обнаружив меня сидящей в темноте на кухне.

Прежде чем ответить, я внимательно окидываю его взглядом, стараясь заметить какие-либо видимые следы возможной измены. Ищу мельчайшие детали: помятый ворот рубашки или следы губной помады.

Однако, всё как всегда: муж выглядит так же, как и в любой другой день. Всё на своём месте, никаких признаков, которые могли бы подтвердить мои опасения. Это лишь добав-

ляет замешательства и заставляет чувствовать себя ещё более растерянной.

- Ужинала? - спрашивает он, замечая, что плита пуста. Подходит ближе, нежно целует меня в щёку, а потом снимает пиджак и закатывает рукава рубашки, готовясь помыть руки. - Давай я тебе что-нибудь приготовлю, - предлагает он с естественной заботой.

- Я видела тебя сегодня в продуктовом, - говорю сразу. Мой голос невероятно спокоен, учитывая предшествующие этому разговору обстоятельства. - Ты говорил, что весь день будешь занят на работе.

- Правда? - отвечает он, слегка пожимает плечами, оставаясь исключительно невозмутимым. - Оказалось, что наш бухгалтер, Нина Доронина, взяла отгул. У её дочери сегодня день рождения, и она решила подготовить детям домашний праздник. А мне подпись её понадобилась позарез, так что пришлось ловить её по месту пребывания.

Объяснение звучит непринуждённо и убедительно, как будто ничего необычного в этом и нет.

Его взгляд остаётся открытым. Кажется, для него это действительно обиденный момент, не стоящий внимания.

- Нина Назарова? - спрашиваю я. У вас же Ангелина Семёновна была?

- Ангелина Семёновна ушла на пенсию пару недель назад, - поясняет он, не теряя своего уверенного тона. - Нину взяли вместо неё. Она, кстати, отличный специалист, быстро осво-

илась и с коллективом уже успела наладить хорошие отношения. Правда, наш последний корпоратив пропустила. Ничего, наверстает.

Его объяснения звучат логично, и он продолжает говорить с тем же спокойствием, оставляя меня размышлять о его словах и их правдоподобности.

Богдан открывает холодильник и начинает готовить ужин. Его движения ловкие, без спешки или нервозности. Он достаёт свежие овощи, аккуратно разрезает их и кладёт на разделочную доску. Всё это время он продолжает рассказывать о рабочих новостях и делится планами на выходные, будто произошедшее в супермаркете и мои последующие вопросы не нарушили привычного хода вещей.

- Почему трубку не взял, когда я звонила?

- А вот за это извини, - он вздыхает и на мгновение отвлекается от приготовления ужина. - Я просто забыл зарядить телефон, и он уже мигал. - Бросает на меня виноватый взгляд. - К тому времени, когда я обратил на это внимание, он уже почти полностью разрядился. Вернулся на работу и сразу погрузился в дела с головой.

И как-то всё так, да не так. Ладно, решаю поставить свою ревность на паузу.

Сiju и молча наблюдаю за его уверенными действиями, пытаюсь вернуть себе чувство стабильности, но беспокойство никак не исчезает.

Никогда не делала этого, но как только Богдан идёт в ван-

ную, я беру с тумбочки его телефон. На экране высвечивается знак: запаролено. Это вызывает у меня смешанные чувства - с одной стороны, я осознаю, что здесь нарушаю личные границы, а с другой - не могу подавить ощущение, что за этой блокировкой может скрываться что-то важное.

Сердце начинает биться быстрее, и я борюсь с желанием попробовать угадать пароль, но понимаю, что это может привести к ещё большим проблемам и недоверию в отношениях. С пронзительным чувством ответственности я аккуратно кладу телефон обратно на место, решая, что будет правильнее обсудить свои сомнения с ним откровенно, чем идти на такие шаги.

Вдох. Выдох. Решаю на этом не заикливаться, ведь завтра нам предстоит важный день.

- У нас до обеда запись в клинике, ты помнишь? - говорю я, как только Богдан ложится сзади и обнимает меня.

Он слегка вздыхает:

- Напомни, во сколько?

- В десять.

- У нас с утра встреча с инвесторами, но я постараюсь перенести. Тогда встретимся сразу там. Хорошо?

- Ладно, - соглашаюсь я. Стараюсь скрыть лёгкое разочарование в голосе. Конечно, мне хочется, чтобы мы поехали за результатами вместе, но я понимаю, что у мужа много рабочих обязанностей, которые требуют его внимания. Главное, что он стремится быть рядом и делает всё возможное,

чтобы поддержать меня.

- Все будет хорошо, - шепчет он мне на ухо. Тепло его тела согревает даже мои мысли.

Глава 5

Утром я просыпаюсь с трудом, а потом и вовсе закрываю голову подушкой. Наверное, организм сигнализирует об усталости, и мне действительно хочется провести хотя бы несколько дополнительных минут в постели: так я просыпаю и завтрак и уход Богдана на работу.

В этом очевидный плюс “дистанционки” - ты сам выбираешь себе график и можешь позволить чуть больше, чем те, кто работает в очном формате.

Когда, наконец, я просыпаюсь окончательно, комната уже полна дневного света. Утро прошло мимо, и я вдруг осознаю, что опаздываю на приём. Собираюсь мгновенно. Всё делаю практически одновременно: чищу зубы, натягиваю платье и пытаюсь привести волосы в порядок. В ванной царит хаос, но я стараюсь не поддаваться панике, сосредоточившись на каждом движении. Прыгаю в кеды на ходу и быстро хватаю сумку.

Выхожу из квартиры в спешке, пытаюсь сосредоточиться на предстоящем осмотре и не забыть ничего важного. Быстро иду по улице, ловлю такси и мысленно благодарю опытного водителя, который понимает мою срочность и без лишних вопросов выбирает самый быстрый маршрут.

По дороге пишу Богдану сообщение:

“Я выехала. Как у тебя с рабочей встречей? Перенёс?

Успеваешь?”

Ответ приходит практически сразу:

“Успею. Не волнуйся.”

Я кладу телефон в сумку и откидываюсь затылком на подголовник. Вдыхаю. Его “не волнуйся” звучит так, будто он успокаивает себя самого больше, чем меня; пытается убедить себя, что всё пройдет гладко.

Стараюсь не думать о вчерашнем. Замешательство и непонимание, возникшие между нами, теперь кажутся не такими значительными; тем не менее, всё равно остаётся лёгкое беспокойство.

Но больше сейчас меня тревожит то, что Богдан может не успеть на приём. Его сообщение, хотя и звучит уверенно, не избавляет от опасений, что он вообще не появится вовремя.

Его присутствие или отсутствие в кабинете врача на результат, конечно, не повлияет, но мне хотелось бы ощущать его поддержку не просто на расстоянии, а чувствовать её: возможность крепко держать его за руку - это то, что нужно, чтобы справиться с волнением.

Дорога проходит быстрее, чем я думала, и у дверей клиники я оказываюсь с небольшим запасом времени. Заходя внутрь, я делаю глубокий вдох, стараясь сохранять спокойствие и думать о хорошем.

Здесь всё устроено с максимальным комфортом для пациентов. Интерьер выполнен в теплых тонах, и на стенах висят фотографии ребятишек и счастливых родителей. Чувствует-

ся, что специалисты этой клиники стремятся сделать всё возможное, чтобы исполнять мечты людей, которые доверяют им самое сокровенное.

Администратор встречает меня с приветливой улыбкой и предлагает расположиться в комфортном кресле, где можно немного расслабиться перед приёмом.

Но где Богдан?

Я достаю телефон и набираю мужу. Внимательно прислушиваюсь к гудкам, которые кажутся необычно длинными, но на другом конце линии остаётся тишина - он не берёт трубку.

Набираю сообщение:

“Я уже здесь. Ты скоро?”

Ответа нет.

В груди поднимается лёгкое раздражение, словно мелкая волна беспокойства, которая накатывает и не позволяет полностью сосредоточиться на предстоящем. Соображения о том, что ему может помешать ответить, начинают хаотично кружиться в голове, вызывая новые вопросы и догадки.

Как могу пытаюсь отвлечься: осматриваюсь по сторонам, беру с журнального столика один из гляцевых журналов и листаю его, мельком пробегая заголовки, но мысли не задерживаются ни на чём конкретном.

Переключаюсь на телефон и начинаю просматривать ленту новостей, но волнение всё равно не покидает. Сидеть здесь в одиночестве, в ожидании мужа, становится всё тяжелее.

Кроме меня здесь есть ещё несколько пар, которые держатся за руки и приглушённо переговариваются, поддерживая друг друга. Глядя на них, я не могу избавиться от лёгкой зависти. Их присутствие напоминает о важности личной поддержки в такие моменты.

Моё внимание невольно привлекает одинокий мужчина, сидящий напротив. Впрочем, как одинокий... Он здесь, как и я, без пары, однако в сопровождении собственного охранника.

Нельзя не заметить, что он обладает впечатляющей внешностью. Его высокая атлетичная фигура подчёркнута дорогим костюмом безупречного кроя, который сидит на нём как влитой. Каждая деталь - от тщательно подобранных запонок до стильных кожаных туфель - говорит о его высоком статусе и утончённом вкусе.

Он часто проводит рукой по волосам, и в этом жесте проскальзывает едва сдерживаемое нетерпение. Его лицо с плотно сжатыми губами и слегка нахмуренными бровями, выражает одновременно растерянность и озабоченность, а напряжённая линия плеч выдают чрезвычайно раздражённое состояние.

Кажется, что свою жизнь он привык держать под контролем, что все его вопросы решаются быстро и по его желанию, но в данный момент что-то выбило его из колеи: сейчас, возможно, что-то идёт не так, нежели он ожидает.

Периодически он поглядывает в мою сторону исподлобья,

словно оценивая что-то или выискивая ответ на свои внутренние вопросы. Это немного напрягает, добавляя обстановке напряжения.

Его неподвижный взгляд и кажущаяся изолированность привлекают моё внимание и заставляют задуматься о том, что могло вызвать такое беспокойство у человека, казалось бы, настолько уверенного в себе.

Думаю о том, что мне бы лучше переключиться “на своих баранов”, а не отвлекаться на проблемы окружающих.

Именно в этот момент телефон в моих руках вибрирует сообщением от Богдана:

“Прости любимая. Я уже лечу к тебе, но не успеваю. Буду рядом как только смогу.”

Напоминаю себе, что не стоит переживать. Однако чувство пустоты всё же не отпускает. Чтобы как-то заполнить его я набираю Олесе.

- Привет, - говорю тихо, прикрывая динамик рукой, как только она отвечает на звонок. - Надеюсь, не отвлекаю?

- Конечно, нет, - отвечает она с теплом в голосе, которое приносит облегчение. - Что? Вас можно поздравлять?

- Рано ещё. Сiju. Жду, - вздыхаю я. - Богдан задерживается, и я просто не нахожу себе места. Решила, что разговор с тобой поможет мне отвлечься.

- Мужчины есть мужчины, - говорит Олеся с лёгкой усмешкой. - Что с них взять? Они всегда умудряются создать вокруг себя некую интригу.

- Кстати, об интригах, - вспоминаю я. - Ты что-нибудь знаешь про нового бухгалтера Нину Назарову?

Олеся замолкает на мгновение, а затем отвечает с удивлением:

- У них же Семёновна. Никакой Нины Назаровой в штате нет.

Сердце глухо ударяется о рёбра, и, кажется, останавливается.

- Я... Тебе потом перезвоню. - Сбрасываю вызов. Волнение постепенно перерастает в панику, но сейчас важно сосредоточиться на главном, а для этого нужно собрать все силы.

- Маргарита Владимировна, - периферийно слышу я голос врача, - проходите.

Глава 6

Я поднимаюсь и на ватных ногах прохожу в кабинет. Волнение внутри нарастает, а напряжение кажется зашкаливает.

- Сегодня у нас с вами важный этап, - говорит доктор с ободряющей улыбкой, - мы проведём необходимые обследования, чтобы определить результативность процедуры.

Я киваю, ощущая, как моё сердце бешено стучит в груди.

- По данным статистики, - продолжает врач, - средний показатель успеха ЭКО с первой попытки составляет около 30-40% для женщин младше 35 лет. У вас прекрасные показатели, маточная проходимость подтверждена, гормональный фон на момент подсадки эмбрионов в норме, донорский материал идеальный, поэтому, шансы на успех у нас с вами очень хорошие.

Вдыхаю поглубже, чувствуя, что волнение окончательно становится частью меня.

Доктор пытается меня успокоить и продолжает, объясняя каждый свой шаг:

- Начнём с ультразвукового исследования. Это поможет нам не только определить, наступила ли беременность, но и сразу выявить возможные патологии, если они есть. Потом возьмём анализ крови на уровень ХГЧ. Вы готовы?

Медсестра с доброжелательной улыбкой предлагает мне пройти в соседний смежный кабинет. Я следую за ней, чув-

ствуя небольшую дрожь в коленях от напряжённого ожидания.

У стены вижу современный аппарат УЗИ с большим экраном, на который будут выводиться результаты обследования. Всё вокруг выглядит стерильно и аккуратно: скамья с одноразовыми простынями, шкаф с медицинскими приборами и стул для врача.

- Располагайтесь, пожалуйста. - Медсестра указывает мне на специальное кресло и начинает готовить оборудование к процедуре.

Я принимаю удобное положение, стараясь сосредоточиться на ровном дыхании, пытаюсь хоть немного успокоиться, насколько это вообще возможно.

- Постарайтесь расслабиться, - говорит доктор, садится за аппарат и наносит гель на мою кожу.

Невольно вздрагиваю, как только УЗИ-датчик касается моего живота.

Экран перед нами оживает чёрно-белыми изображениями. Я наблюдаю, как врач сосредоточенно водит сканером, слегка надавливая и меняя углы движения; внимательно изучает картинку, иногда делая небольшие остановки, чтобы зафиксировать нужные кадры.

Время от времени он обращается к медсестре, диктуя важные замечания:

- Запишите, пожалуйста, нормальная структура эндометрия.

Всё окружение кабинета как будто исчезает, оставляя только звук моего дыхания и тихий фон работающего оборудования, а моё внимание сосредотачивается только на экране и на том, что говорит врач:

- Яичники визуализируются чётко, без патологий, - добавляет он, медленно передвигая датчик и останавливаясь через некоторое время, чтобы осмотреть следующую область.

Я стараюсь оставаться спокойной, набираясь терпения, и жду, когда он закончит и сообщит результаты.

- Уровень жидкости в полости матки в пределах нормы.

Каждая его фраза рождает во мне новые приливы надежды и ожидания. Я пытаюсь уловить в его голосе что-нибудь дополнительное, что помогло бы расшифровать ситуацию, но его слова чёткие и профессиональные.

После всех своих замечаний его взгляд задерживается на изображении, появившемся на экране. Вид его лица становится сосредоточенным, а затем немного смягчается лёгкой улыбкой.

Я с затаённым дыханием вслушиваюсь в его следующий комментарий:

- И наконец, вот это самая важная часть, - говорит он, указывая мне на определённую точку на экране. - Вот здесь видна чёткая структура плодного яйца в матке.

От грохота крови в ушах я не сразу понимаю, что он говорит. Моё сердце начинает биться быстрее. Лишь через несколько мгновений я начинаю различать его слова:

- Поздравляю вас, вы беременны. Всё выглядит хорошо на этом этапе, никаких отклонений не наблюдается.

Я неотрывно смотрю на экран, вижу ту самую крошечную точку, на которую только что указывал врач, которая становится центром моей вселенной.

Там, внутри меня, ребёнок!

Этот щемящий момент осознания наконец возвращает меня в реальность. Слёзы радости начинают скатываться по моим щекам.

- Сомнений нет, но кровь на анализ мы с вами всё таки сдадим. Это стандартная процедура для подтверждения результатов и контроля вашего здоровья.

Медсестра быстро готовит всё необходимое, и я уже чувствую лёгкий укол иглы. Пока она берёт кровь, врач даёт стандартные рекомендации:

- Постарайтесь отдыхать больше, чем обычно, и следить за своим режимом питания.

Он делает небольшую паузу, чтобы удостовериться в моём внимании, и добавляет:

- Как только мы получим результаты анализов, я назначу вам следующее обследование. Это необходимо для того, чтобы мы могли внимательно следить за развитием беременности и вашим здоровьем.

Он делает акцент на важном:

- Запомните, сейчас ребёнок важнее любого стресса. Постарайтесь избегать ситуаций, которые могут вызвать волне-

ние.

“Да уж,” - хочется горько усмехнуться мне. Это действительно дельный совет, особенно когда из-за вранья мужа всё в данный момент моей жизни летит кувырком, и я сама себя атакую концентрированным коктейлем из адреналина и кортизола.

Поблагодарив врача, я выхожу из кабинета, стараясь собрать себя и свои мысли в кучу.

Не успеваю я сделать и нескольких шагов, как замечаю, что сразу после меня, не дожидаясь приглашения, в кабинет буквально врывается тот самый незнакомец, которого я разглядывала в коридоре, в ожидании приёма.

“Ну и что?” - думаю я, - “может, человека припёрло”. Лишь пожимаю плечами, пытаюсь отстраниться от происходящего.

Моя собственная жизнь и без того полна неопределённости, потому что в этот момент я вижу, как по коридору ко мне спешит взволнованный Богдан.

Глава 7

- Ну как? - спрашивает он, запыхавшись; держит меня за предплечья, заглядывая в глаза.

- Беременна... - выдыхаю я.

В этот момент его лицо озаряется искренней радостью, и он моментально заключает меня в объятия и слегка приподнимает, закруживая в воздухе. Я же чувствую себя, словно оголённый провод, гудящий под сильнейшим напряжением.

Сейчас главное - сохранять равновесие и не позволять подозрениям захватить контроль над ситуацией. Задавать вопросы Богдану бесполезно, и я понимаю, что искать ответ придётся самой.

На счёт бухгалтера Олеся тоже может ошибаться, или просто пока не знать кадровые перестановки.

Я решаю взять паузу, чтобы обдумать всё спокойно и объективно. Эмоции могут сыграть злую шутку, поэтому стараюсь сосредоточиться на важных вещах, таких как забота о себе и малыше. Это не значит, что я закрываю глаза на его враньё, свои чувства или игнорирую возможные сигналы, но сейчас мне необходимо время, чтобы всё взвесить и принять осознанное решение.

Скандал устроить - это значит упустить важные детали. Ведь, если ему нужно, то он с лёгкостью выкрутится, обманет, скажет, что я себя накрутила, придумала, всё спишет

на мои разыгравшиеся на фоне беременности фантазии или гормональный дисбаланс. А мне нужна только правда.

- Поедем домой, устроим праздник только для нас двоих, - предлагает Богдан, полный энтузиазма.

У меня получается только кивнуть. Я пробую вернуть себе контроль над эмоциями, но внутри продолжаю анализировать происходящее.

- Этот день я хочу провести только с тобой, - продолжает он. Тут же достаёт телефон, набирает своему секретарю и просит её отменить на сегодня все рабочие встречи.

Как только мы садимся в машину, Богдан начинает задавать мне кучу вопросов, словно старается наверстать упущенное:

- И что теперь? Когда следующий приём? Есть ли какие-то рекомендации?

Я делаю глубокий вдох, стараясь успокоиться и привести свои мысли в порядок.

- Основная рекомендация - полный эмоциональный покой, - отвечаю, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

- Обещаю, никаких стрессов! - заявляет он, бросая на меня быстрый взгляд и снова возвращая внимание на дорогу. Уверенность и доброжелательность в его голосе не оставляют следов сомнения, но и не развеивают мои подозрения.

Пока он ведет машину, я пристально наблюдаю за ним, пытаюсь понять, насколько искренен он в своих словах. Смотрю на его профиль: черты лица, знакомые до мельчай-

ших деталей, казалось бы, не выражают никакого подвоха. Его взгляд сосредоточен, но в нём читается только спокойствие.

Его руки, крепко сжимают руль. Нет никакого напряжения в плечах. Вроде бы он выглядит совершенно обычно, вот только глаза... В тот момент, когда он снова поворачивается ко мне, я замечаю в его глазах некоторую настороженность.

Но одно это ещё ни о чём не говорит. Возможно, это просто отражение того, что и он переживает за меня и пытается быть начеку, чтобы обеспечить мне и ребёнку безопасность и покой.

Следующими своими вопросами Богдан лишь подтверждает эти мои логичные предположения:

- Почему притихла? Переволновалась?
- Немного, - отвечаю я и вижу, как он хмурится.
- Слушай, Рит. Как ты смотришь на то, чтобы нам взять три дня выходных и ненадолго куда-нибудь уехать? - неожиданно предлагает он. - Мне рассказали, что недалеко есть загородный термальный комплекс с уютными домиками шале. Ты только представь: тишина, свежий воздух, и ничто тебя не беспокоит.

Его предложение застаёт меня врасплох, но я уже представляю, как это может быть. Идея немного отдохнуть и отвлечься от повседневных забот звучит действительно привлекательно.

И тут одно из двух: либо он действительно беспокоится о

моём здоровье, либо пытается меня от чего-то или кого-то увезти.

Интересно, так что же с тобой не так, милый?

- Думаю, это именно то, что нам нужно, - отвечаю я, чуть приподнимая уголки губ в улыбке.

Пусть считает, что пока всё идёт по его плану.

Следующие две недели, кажется, снова расставляют всё по своим местам. Моя жизнь постепенно входит в привычное русло.

Те три дня отдыха оказываются как нельзя кстати. Все мои вопросы к нему как-то отпадают сами собой.

Ребёнок становится центром моего внимания. Мне кажется, что я чувствую, как он растёт во мне, и это осознание приносит необычайное чувство ответственности, смешанное с тихим счастьем.

Моменты сомнений, которые закрались вначале, постепенно стираются, уступая место тёплому чувству благодарности и, может быть, даже растущему слепому доверию. Богдан всё так же невероятно внимателен ко мне. Наблюдая за его поступками и нежной заботой, я начинаю верить в то, что его намерения могут быть вполне искренни.

По утрам меня начинает мучить токсикоз, но это единственная серьёзная неприятность.

Однако вскоре один из вечеров всё-таки выдергивает меня из этой иллюзии стабильности, и как выдёргивает! Слов-

но ухватив прямо за волосы, он резко выбивает почву из-под ног, заставляя осознать, что наша маленькая семейная идиллия может быть обманчивой.

Всё начинается с того, что Богдан возвращается домой в состоянии крайнего раздражения, которое невозможно не заметить. Как только он входит в прихожую, то кидает ключи от квартиры на столик в прихожей и буквально срывает с себя пиджак, небрежно отшвыривая его в сторону; следом летит его галстук.

Я удивлённо наблюдаю за ним. Закрываю крышку рабочего ноутбука и, откатившись от письменного стола на стуле, переключаюсь из режима работы на “режим жены”, ощущая растущее беспокойство.

- Что-то случилось?

- Не сейчас! - отвечает он излишне резким тоном. Садится на диван, открывает принесённую с собой папку с документами и начинает быстро нервно перелистывать страницы, словно ищет там ответы на все свои вопросы.

Я вижу его напряжённое лицо и негодующий взгляд, и то, как его пальцы белеют от напряжения, когда он чрезмерно вспыльчиво отбрасывает бумаги в сторону.

- Может, всё-таки расскажешь, что происходит? - спрашиваю я, надеясь поддержать его и помочь разобраться. - Проблемы на работе?

Вместо ответа он шумно выталкивает ноздрями воздух, откидывается назад, его затылок тяжело падает на мягкий

подголовник дивана; его молчание затягивается. Он трёт переносицу в попытке снять либо накопившуюся злость, либо сильнейшую усталость.

- Не доставай! - наконец бормочет он с нескрываемым раздражением.

- Попробуй объяснить, - я стараюсь говорить спокойно, хоть и понимаю, что он на грани срыва.

Богдан выпрямляется, смотрит на меня. Я вижу в его глазах такую неприязнь, что невольно отшатываюсь и интуитивно прикрываю плоский живот рукой. Он молчит, но тишина между нами оказывается красноречивее любых слов, словно все пять лет он только и делал, что терпел меня.

- Мне не нужна помощь, - отрезает он, - просто оставь меня в покое! К родителям съезди, наконец. Целыми днями дома сидишь!

Глава 8

Утро следующего дня начинается с того, что я лежу с закрытыми глазами в нашей постели одна и борюсь с приступом тошноты. Ночь Богдан провёл на диване, а утром тихо ушёл, не сказав ни слова. Разбираться во всём этом у меня сейчас нет ни сил, ни желания, потому что токсикоз, можно прямо сказать, накрывает меня с головой.

Каждое движение даётся с трудом, и единственное, о чём я могу думать, - это как справиться с физическим дискомфортом. Видимо, за вчерашние переживания сегодня организм решил отыграться на мне по полной.

Пока я лежу, пытаюсь стабилизировать дыхание, мысли о минувших событиях постоянно мелькают в голове. Но я стараюсь отодвинуть их на задний план, понимая, что сейчас важнее сосредоточиться на собственном самочувствии и здоровье ребёнка.

Спустя час я всё же решаюсь выйти из спальни и бреду на кухню. Ощущаю сильнейшую слабость и растерянность. На кухне непривычная пустота: завтрака нет, записки тоже. Лишь в висках пульсирует один вопрос: что это было вчера? Нет, два: и что продолжается сегодня?

Я медленно подхожу к столу и понимаю, что вовсе не хочу есть, но знаю, что мне необходимо что-то перекусить, чтобы не усугублять своё состояние. Останавливаю свой выбор на

подсушенной гренке - простое и нехитрое решение, которое, надеюсь, не вызовет дополнительного дискомфорта.

Сую ломтик хлеба в тостер и, в ожидании, забираюсь на стул с ногами, обхватывая колени руками. В тишине кухни слышится лишь тихий гул прибора, а я, уставившись в одну точку, пытаюсь собрать обрывки мыслей в кучу.

Вскоре слабый щелчок, возвращает меня к действительности. Я поднимаюсь, беру готовую гренку и плетусь в комнату. Включаю рабочий ноутбук и, пока он загружается, осторожно откусываю первый небольшой кусочек.

Закрываю глаза и стараюсь сосредоточиться на собственных ощущениях. Лучше не становится, но, по крайней мере, у меня получается хоть что-то проглотить.

Пока я медленно жую, запускаю почтовый клиент. Вскоре на экране появляется уведомление о новом письме.

Оказывается, что это сообщение от нового заказчика. Немного насторожённо я открываю его, надеясь, что это не добавит мне лишних забот.

Письмо начинается со стандартного приветствия. Чтение самого задания немного занимает мои мысли, отвлекая от тяжёлого внутреннего состояния.

Моя профессия - аналитик компьютерных систем или системный аналитик. Сама задача кажется мне не сложной, а потому, я сразу соглашаюсь. Тем более, что гонорар за эту работу очень соблазнительный.

Я откладываю гренку в сторону, делаю несколько глубо-

ких вдохов и выдохов в попытке мобилизовать себя и отвечаю на письмо.

Почти сразу приходит ответ:

“Добрый день!

Рады, что вы согласились взяться за наш заказ. Нам будет приятно обсудить все детали лично.

С уважением, Кирилл Алиханов.”

Увидев, что адрес находится по пути в Тулу, я решаю, что смогу удачно совместить рабочую встречу и поездку к родителям.

Раньше я всегда полагалась на помощь Богдана, который отвозил меня, куда нужно, но после вчерашнего напряженного вечера и ночи, вероятно, будет правильнее уладить это вопрос самостоятельно. Поэтому я решаю поехать по адресу заказчика на такси, а уже оттуда воспользоваться автобусом.

Сверяюсь со временем и иду в душ. Потом одеваться. Мой выбор останавливается на удобном летнем сарафане, чтобы не задохнуться в транспорте от недавно установившейся жары.

Побросав в сумку всё необходимое: документы, ноут, и другие мелочи, я стремительно выбегаю из дома.

До заказчика добираюсь с пересадками, поэтому на пороге его шикарного загородного дома я появляюсь примерно через два часа. Несколько раз, чтобы не свалиться в обморок, мне приходится поливать себе на голову водой прямо из бутылки, поэтому, можно сказать, что звоню в дверь до-

мофона я “во всей красе”.

Охранник окидывает меня подозрительным взглядом, совзванивается с кем-то, а потом провожает меня до самых дверей парадного входа.

В просторном холле меня встречает тот самый молодой человек по имени Кирилл.

Он и есть - заказчик?

С интересом я рассматриваю его, пока мы идём в кабинет: это высокий молодой человек с коротко подстриженными волосами и открытым, доброжелательным лицом, на котором легко читается приветливая улыбка. Он одет в классические брюки и рубашку, и хотя пиджак отсутствует, его образ остаётся официальным благодаря аккуратно завязанному галстуку.

По пути Кирилл объясняет мне суть проблемы:

- Возникли неполадки с кодом нашего основного сайта. Что-то пошло не так, и его работа нарушена, а мы не можем найти первопричину масштабного сбоя.

- Понимаю, - киваю я, внимательно слушая.

- Из-за этого у нас уже возникли определённые сложности с клиентами, - продолжает Кирилл. - Нам необходимо выявить ошибку и восстановить функциональность как можно быстрее. Если потребуется, возможно, даже придётся прописать части кода заново.

- У вас есть какие-либо предположения о том, где именно могла возникнуть проблема? - спрашиваю я, чтобы уточнить

направление работы.

- Вот в том-то и дело, что всё работает очень нестабильно. Мы пробовали разные подходы - кто-то считает, что проблема в последнем обновлении, а кто-то винит недочеты предыдущих версий. Это и создаёт сложность, - признаёт Кирилл тихо с долей растерянности.

- Хорошо, - отвечаю я, уже прикидывая, с чего начну. - Давайте попробуем выяснить всё детально.

- Что от меня потребуется? - спрашивает Кирилл.

- От вас? Спокойное рабочее место, чашечка некрепкого чая и подсушенный тост, - подмигиваю я.

- Всё сделаем, - с этими словами он открывает передо мной дверь кабинета.

Интерьер сразу поражает своей сдержанной элегантностью и атмосферой сосредоточенности.

Комната оформлена в тёмных тонах насыщенного зелёного в сочетании с оттенком венге, что придаёт ей особую глубину и спокойствие. Стены украшены тонкими деревянными панелями, которые придают кабинету чрезвычайную солидность. Шторы из плотной ткани приглушают дневной свет, создавая мягкий полумрак для комфортной работы.

В центре - большой массивный стол из тёмного дерева, на котором аккуратно расположены ноутбук, несколько блокнотов и различные письменные принадлежности. Но, самое главное, рядом находится очень удобное рабочее кресло, которое будто приглашает меня сесть и занять это место.

Я осматриваюсь: на полках, расположенных вдоль одной из стен, выстроились в ряд оригиналы книг в потёртых кожаных переплётах. Они добавляют обстановке еще больше утонченности, подчёркивая внимание хозяина дома к деталям и любовь к хорошей классической литературе.

Пока Кирилл идёт на кухню, чтобы передать мой заказ, я занимаю место за большим столом и достаю свой ноут. Не теряя времени подключаюсь к внутренней сети компании, чтобы получить доступ к коду, с которым мне и предстоит работать.

На экране сразу начинают загружаться необходимые данные, и я с головой погружаюсь в изучение структуры программы. Объем информации велик, но я привыкла к подобной работе, поэтому методично приступаю к анализу логов, чтобы выявить потенциальные места, где могла закрасться та самая коварная ошибка.

Периферийным зрением замечаю, что вместо Кирилла в дверном проёме возникает широкоплечая мужская фигура. Перевожу взгляд на вошедшего не сразу, несколько секунд я ещё зависаю над монитором, а потом медленно поднимаю глаза на замершего мужчину; и внезапно осознаю, что его лицо мне уже знакомо.

Это тот самый человек, которого я видела в клинике.

Глава 9

- Мы же встречались ранее? - говорю я, стараясь придать

своему голосу нейтральность. - Кажется, в клинике.

- Мир действительно тесен, - с мягкой усмешкой отвечает он.

Его взгляд остаётся спокойным, но я не могу избавиться от чувства, что в этой встрече есть нечто большее, чем простое совпадение.

Стараюсь отгонять мысли, которые, казалось бы, не укладываются в голове, но они упорно возвращаются. Мне на ум приходят все возможные и невозможные жуткие сценарии, начиная от суррогатного материнства, когда ты невольно становишься чьим-то сосудом, и заканчивая продажей детей.

Эти варианты - и не варианты вовсе, а нечто абсурдное, но они захватывают меня своей необъяснимой тревогой. Я понимаю, что в моём положении нужно оставаться сосредоточенной, чтобы не позволить воображению взять верх.

- Вы что-то хотели добавить к заданию? - спрашиваю, стараясь скрыть внутреннее напряжение и оставаясь в рамках делового разговора.

- На самом деле, - отвечает мужчина, словно почувствовав моё беспокойство, - я просто хотел убедиться, что у вас всё в порядке и есть всё необходимое для работы.

Как раз в этот момент возвращается Кирилл. В руках у него поднос с чаем и тостами.

- Вот теперь у меня есть всё, - пробую отшутиться я и натягиваю на лицо дружелюбную улыбку.

Мужчины обмениваются короткими взглядами и оставля-

ют меня одну.

Я шумно выдыхаю, словно всё это время испытывала невероятные перегрузки организма.

Мысль о том, что обычная чашка чая может вернуть ощущение нормальности, выглядит сейчас более чем уместно. Делаю глоток: тепло напитка, растекающееся по телу, будто приносит с собой ощущение спокойствия и уверенности в том, что, по крайней мере, на данный момент всё под контролем; тошнота постепенно отступает.

Следующие несколько часов пролетают незаметно. Строки с цифрами мелькают перед глазами, требуя от меня полной концентрации. Есть только я, экран монитора и ускользающая ошибка в коде, которую нужно найти и исправить.

Пару раз в кабинет заглядывает Кирилл, предлагая мне устроить перерыв на обед, но я вежливо отказываюсь и прошу принести только воду с лимоном. Осторожничаю, предпочитая не играть в игры с едва успокоившимся желудком.

Ещё через три часа вынужденно признаю, что ситуация оказывается гораздо сложнее, чем я предполагала. За это время я успеваю перепробовать множество вариантов решения, но каждый из них оказывается неудачным.

Откидываюсь на спинку кресла и устало прикрываю глаза, позволяя себе на мгновение расслабиться.

Слышу, как мой телефон оживает. На экране высвечивается: Мама.

Я делаю несколько глубоких вдохов, прежде чем принять

вызов, стараясь подготовить себя к этому разговору.

- Привет.

- Привет. Как дела? - спрашивает она.

Мы обмениваемся нейтральными фразами, обсуждая погоду и повседневные заботы. Мне начинает казаться, что в этот раз разговор не перейдет в острую фазу, когда она неожиданно спрашивает:

- Есть новости?

- Есть, - говорю я, делая вдох поглубже и задерживая дыхание на мгновение. - Я беременна.

Наступает тишина, и я слышу только своё сердцебиение, отчётливо бьющееся в ушах, пока мама обдумывает услышанное. Каждое прошедшее мгновение кажется безгранично долгим, и в этот момент мне хочется, чтобы её реакция была как можно более поддерживающей.

Но она молчит.

Видимо, обдумывает услышанное и готовится сформулировать свою реакцию. От всего этого мне становится не по себе, поэтому я действую на опережение, прежде чем она начинает говорить:

- Мам, я сейчас закончу работу и приеду к вам.

- Тебя отвезет Богдан?

- Нет. Я на автобусе.

- Начинается, - не выдерживает она.

- Мам, только ты не продолжай, - стараюсь сохранять спокойствие. - И так тошно.

Думая о муже я невольно ощущаю горькое разочарование. За весь день ему не пришло в голову спросить, как я себя чувствую, и это ранит больше, чем я готова признать. А мамины укоры только усиливают чувство одиночества.

Я поглаживаю свой живот, чувствуя, как накатывает головокружение.

“Успокойся, маленький,” - нежно говорю ему или ей. - “Мы справимся!”

Открываю расписание автобусов и быстро проверяю время отправления следующего рейса. Затем отправляю Богдану короткое сообщение:

“Уезжаю к родителям. Буду только завтра.”

Надеюсь на его ответ, но не задерживаюсь на этой мысли. Предпринимаю последнюю попытку сосредоточиться и завершить задачу, которая мучает меня весь день. Но всё тщетно.

Выключаю ноутбук, быстро кладу его в сумку и поднимаюсь со стула. Меня внезапно мутит от резкого движения, но я стараюсь игнорировать это ощущение. Собираясь отправиться на поиски Кирилла, выхожу из кабинета, однако практически сразу налетаю на того самого мужчину - по всей видимости, хозяина дома.

- Вы меня напугали.

Сердце не просто колотится, а будто пытается выпрыгнуть через горло.

- Ты, - отвечает он. - Проще на ты. Всё в порядке? Как

идут дела?

- Не очень, - признаюсь я. - Не могу понять, почему алгоритм выдаёт неверные данные. Перебрала все возможные варианты, проверила логи, но никак не удаётся найти источник проблемы. Всё выглядит правильно, но на этапе выполнения функции происходит сбой.

Вижу, как в подобие улыбки едва дёргаются уголки его губ.

- Использую отладчик, - продолжаю я со всей серьёзностью, - чтобы выявить ошибки, но трассировка показывает, что переменные принимают значения, не соответствующие ожиданиям. Возможные нестыковки кажутся несущественными, но итоговый результат всё равно неверен.

- Ты пробовала проверять зависимые модули или тестировать части кода отдельно?

Я киваю, вспоминая, как буквально вывернула наизнанку каждую строчку, даже те, что кажутся безупречно ясными.

- Да, - отвечаю, прилагая усилия, чтобы звучать уверенно. Его осведомлённость по этому вопросу меня несколько удивляет. На самом деле, она поражает - но я стараюсь не выдать свои чувства. Люди вроде него не производят впечатления обычных IT-специалистов; их уверенное поведение и презентабельная внешность сбивают с толку. Он напоминает богатого владельца “заводов, газет и пароходов”, хотя, по возрасту, ему нет ещё и сорока.

- Придется помучить вас...

- Тебя, - перебивает он с нескрываемой улыбкой и представляется: - Денис.

- Тебя своим присутствием ещё и завтра, - заканчиваю я. Его исправление заставляет меня улыбнуться в ответ. - Рита.

Несколько раз сглатываю, потому что в этот момент чувствую, как на меня накатывает сильнейшее головокружение. Стараюсь стабилизировать дыхание. Пробую удержаться на ногах, но не успеваю опомниться, как начинаю медленно оседать на пол.

Руки Дениса подхватывают меня вовремя, не давая упасть полностью.

- Чёрт! - ругается он. И это последнее, что я слышу, прежде чем провалиться в глубокий обморок.

Глава 10

Прихожу в себя не сразу.

Пытаясь понять, что произошло, ещё некоторое время я просто лежу с закрытыми глазами и только потом медленно открываю их. Первое, что замечаю - взволнованное выражение на лице Дениса, который стоит надо мной, склонившись и внимательно следя за моими движениями.

- Очнулась? - с заметным облегчением спрашивает он, глядя на меня внимательно.

Я стараюсь улыбнуться, чтобы его успокоить. Несмотря на то, что всё ещё ощущаю небольшую слабость в теле, пробую приподняться на локтях на диване, куда, по всей видимости, он меня перенёс. Денис тут же поддерживает меня, помогая сесть.

- Извини за этот спектакль, - слабо усмехаюсь я, стараясь подшутить над ситуацией.

Денис отходит от меня к окну, хмурится и, наконец, поворачивает голову в сторону двери. Только сейчас замечаю, что там замер явно нервничающий Кирилл со стаканом воды.

Откуда я знаю, что он нервничает? Просто стакан забавно часто позвякивает о блюдец, словно в такт его постукивающим зубам.

- Кирилл, что за дела? Я же сказал, не перегружать, не напрягать, не дергать! - с раздражением произносит Денис.

- Денис Алексеевич, - начинает Кирилл, но тут же запинаясь, не понимая как оправдаться в том, в чём совершенно не виноват.

- Он не при чём, - вмешиваюсь я, заметив, как ещё чуть-чуть и из-за меня парню может грозить либо увольнение, либо сердечный приступ. - Обморок никак с ним не связан. И вообще, мне нужно ехать. У меня через час автобус в Тулу.

Брови Дениса сходятся ещё ближе, чем раньше. Губы сжимаются. Очевидно, что он совершенно недоволен таким поворотом событий.

Я пытаюсь разрядить обстановку и продолжаю:

- Всё под контролем. Мне гораздо лучше, правда.

- Всё будет под контролем, - соглашается Денис. Вот только в его тоне звучит решительность и безапелляционность, и мне кажется, что между строк он говорит: “Будь благоразумна”, но вслух он произносит: - В таком состоянии вообще ехать никуда не рекомендуется. Тем более в Тулу. Да ещё и на общественном транспорте.

Хочется иронизировать: “Тебе-то откуда знать?!” - но я сдерживаюсь, понимая, что, во-первых, он мой работодатель, а во-вторых, в его голосе звучит желание позаботиться, даже если это выражается через категоричные замечания.

- Но не ночевать же мне здесь! - произношу я с ёмким смешком, но тут же перестаю улыбаться, когда натыкаюсь на его серьёзный взгляд.

- Тебя отвезёт домой мой водитель, - добавляет он с твёр-

дой уверенностью в голосе.

Ощушаю, как слабость накрывает меня с новой силой, а потому, быстро меняю решение.

- Хорошо, - соглашаюсь я, осознавая, что в моём состоянии лучше не рисковать. Мне действительно нужно отлежаться дома, и идея воспользоваться его предложением кажется всё более разумной.

А мамины нравоучения подождут, никуда не денутся! Уверена, что она ещё успеет отыгаться не только на мне, но и на Богдане, когда будет подходящий момент, ведь её исключительная способность помнить все возможные досадные промахи нередко поражает.

Беспокойство Дениса обо мне меня несколько не беспокоит. Наверное, не стоит удивляться, что иногда в жизни встречаются небезразличные отзывчивые люди, чья поддержка кажется естественной и, иногда, даже необходимой.

А вот равнодушие мужа, напротив, сбивает с толку. Я никак не могу понять причины таких разительных перемен.

Сейчас я задаю себе множество вопросов, главный из которых: быть может, есть проблемы, о которых я не догадываюсь?

Где-то через двадцать минут Кирилл провожает меня к машине. Это не просто автомобиль, а настоящий символ статуса - представительский седан с мягкими линиями и внушительными размерами, который сразу же привлекает моё внимание. Услужливый водитель, стоящий рядом, учтиво

придерживает для меня заднюю пассажирскую дверь.

Когда мы отъезжаем, я инстинктивно оглядываюсь на дом. В одном из окон первого этажа замечаю Дениса: он провожает машину тяжелым взглядом, погруженный глубоко в свои мысли.

Когда мы подъезжаем, я замечаю “Мазду” Богдана, стоящую на парковке. Это удивляет - обычно в это время он ещё в офисе или на встречах. Что-то внутри ёкает, но я стараюсь отогнать от себя беспокойные мысли.

Возможно, он просто внезапно освободился. Решил отдохнуть, пока меня нет. Заехал за недостающими документами.

Объяснений может быть масса!

Поднимаясь по ступеням к входной двери, я стараюсь не накручивать себя преждевременно.

Да, он не в курсе того, что в последний момент я решила изменить свои планы, но зачем изводить себя подозрениями, если проще всего открыть дверь? Всего несколько секунд я стою перед ней, а потом решительно открываю своим ключом.

В прихожей всё как обычно. Иду дальше.

Словно в поисках ответа заглядываю в гостиную, и вижу приоткрытую дверь спальни. Делаю пару шагов к ней и только потом замечаю... раскиданные женские туфли около дивана под журнальным столиком; рядом лежит что-то из одеж-

ды.

А ещё... нечто невесомое, кружевное из разряда женских трусов на дверной ручке.

Сердце будто резко подсакивает к горлу и тут же летит куда-то вниз. Там и остаётся. Ступор полный.

Сознание подкидывает картинки происходящего, а вот воображению нет необходимости дорисовывать детали, потому что теперь я совершенно отчётливо слышу характерные влажные шлепки и вполне недвусмысленные выразительные охи и ахи.

Короткое замешательство сменяется злостью.

Хочется сделать максимально глубокий вдох, однако при всем желании у меня не получается. Часто хватаю ртом воздух, но это приводит лишь к головокружению и онемению кончиков пальцев.

А дальше...

Сжимаю руки и впиваюсь ногтями в ладони. Мотаю безотчётно головой и, не давая себе передумать распахиваю дверь и появляюсь на пороге как есть - неожиданным сюрпризом.

А там...

Как в дурацком анекдоте: голый зад моего самого заботливого, самого внимательного, самого верного мужа резво мелькает между широко раздвинутыми женскими ногами.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.